

от тонкости звука, так в музыке мира, как видно, не может быть ничего настолько чрезмерного, чтобы оно своей чрезмерностью разрушало другое»⁵⁶. Мера должна соблюдаться как в количественных соотношениях, так и в качественных. Так, бог дает меру (*temperavit*) стихиям, сочетает холод и жар, влажность и сухость, «чтобы они уступали друг другу во взаимном доверии»⁵⁷, соизмеряет с достоинствами души человека меру его счастья и несчастий⁵⁸.

Гармоническое единение всего сущего происходит на основе пропорциональных соотношений. Учение о пропорциях изложено Боэцием в пифагорейско-платоновской трактовке. Желая создать всеобщую картину музыкально-математической пропорциональности, он в своих «Наставлениях к арифметике», помимо трех основных типов пропорций — арифметической, геометрической и гармонической, — выделяет еще семь⁵⁹.

Именно пропорциональные соотношения определяют степень приятности музыкальных созвучий⁶⁰, пластическую красоту видимых форм⁶¹. Прекрасное для Боэция есть прежде всего «соразмерность», пропорциональное соединение частей⁶².

Космос, по Боэцию, также построен на принципах музыкальной пропорциональности. Отношения между сферами неба равны отношениям, выражающим музыкальные интервалы. Семь небесных сфер составляют музыкальный гептахорд⁶³, в котором каждая планета соответствует определенной струне кифары, т. е. космос представляется в виде гигантского, особым образом настроенного музыкального инструмента.

Пропорции выступают, в интерпретации Боэция, и в качестве аналога государственного устройства. Арифметическая пропорция сравнивается с государством, управляемым немногими. Гармоническая олицетворяет собой республику оптиматов или аристократическую олигархию. Геометрическая пропорция — символ демократического государства⁶⁴.

Развивая античную теорию пропорций, Боэций придает исключительное значение их толкованию, считая это одним из основных аспектов математики и теоретической музыки⁶⁵.

Боэций относил музыку к числу математических дисциплин, поскольку в ее основе лежит познание числовых модуляций. Но вместе с тем он отмечает, что «всякое восприятие чувств настолько непосредственно и естественно свойственно всем живым существам, что без него

⁵⁶ «De inst. arithmetica», L. I, c. 2.

⁵⁷ «Consolatio», L. IV, m. 6.

⁵⁸ Ibid., L. IV, pr. 4.

⁵⁹ «De inst. arithmetica», L. II, c. 54.

⁶⁰ Ibid., L. I, c. 7; L. II, c. 23, 24, 25.

⁶¹ *Boethii. Topicorum Aristotelis interpretatio*, L. III, c. I. — MPL, t. 64. Paris, 1847, c. 935.

⁶² Ibidem.

⁶³ *Boeti. De institutiones musica*. Ed. Friedlein Lipsiae, 1867, L. I, c. 22, 27 (далее — «De inst. musica»).

⁶⁴ «De inst. arithmetica», L. II, c. 45.

⁶⁵ Ibid., L. II, c. 40.